

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 January 2012

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 8-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 6 октября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Салинас Бургос (Чили)

Содержание

Пункт 82 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (*продолжение*)

Пункт 172 повестки дня: Предоставление Межправительственному органу по вопросам развития статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 173 повестки дня: Предоставление Парламентской ассамблее тюркоязычных стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт 174 повестки дня: Предоставление Международной конференции азиатских политических партий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и вноситься в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункт 82 повестки дня: Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации (A/66/33, A/66/201 и A/66/213) (продолжение)

1. **Г-н Ю Ки-Юн** (Республика Корея) выражает согласие с замечаниями, сделанными в ходе 7-го заседания представителями Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки; рабочие методы Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации необходимо рационализировать. Тем не менее делегация страны оратора считает, что предложение, внесенное представителем Корейской Народно-Демократической Республики на предыдущем заседании, не относится к работе Комитета.

2. **Г-н Ким Ён Сон** (Корейская Народно-Демократическая Республика), выступая в осуществление права на ответ, говорит, что Комитет является форумом, рассматривающим правовые вопросы, касающиеся осуществления Устава Организации Объединенных Наций. Оратор напоминает представителю Южной Кореи, что Командование Организации Объединенных Наций не имеет правовой основы; оно было создано во исполнение резолюции 84 (1950) Совета Безопасности, которая была принята в отсутствие представителя бывшего Советского Союза с явным нарушением пункта 3 Статьи 27 Устава.

3. Пункт 1 резолюции 3390 (XXX) Генеральной Ассамблеи обусловливает, что Ассамблея считает необходимым распустить Командование Организации Объединенных Наций и вывести все иностранные войска, находящиеся в Южной Корее под флагом Организации Объединенных Наций. Бывший Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций признал, что Командование не имеет административных или финансовых связей с Организацией Объединенных Наций; кроме того, правительство Соединенных Штатов Америки в письме от 27 июня 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности заявило, что оно готово распустить Командование Организации Объединенных Наций 1 января 1976 года. Таким образом, его давно уже было необходимо распустить.

4. **Г-н Ю Ки-Юн** (Республика Корея), выступая в осуществление права на ответ, говорит, что исполь-

зование флага Организации Объединенных Наций Объединенным командованием на Корейском полуострове было санкционировано резолюцией 84 (1950) Совета Безопасности, которая, наряду с резолюцией 88 (1950), принятой в соответствии со всеми надлежащими юридическими процедурами, официально признает Командование Организации Объединенных Наций в качестве объединения, несущего ответственность за поддержание мира на Корейском полуострове.

5. 18 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея приняла резолюции 3390 (XXX) А и 3390 (XXX) В по Корейскому вопросу. Первая резолюция призывает все непосредственно заинтересованные в данном вопросе стороны начать переговоры относительно новых договоренностей, направленных на то, чтобы заменить Соглашение о военном перемирии 1953 года в Корее мирным соглашением в качестве меры ослабления напряженности и сохранения и укрепления мира на Корейском полуострове. Однако она была отвергнута и заменена второй резолюцией, на которую, по-видимому, ссылается представитель Корейской Народно-Демократической Республики. Упоминание одной резолюции без упоминания другой дает ложное представление о существовании единственной официальной резолюции Генеральной Ассамблеи по данному вопросу.

6. В отношении позиции Генерального секретаря по данной проблеме в опубликованном в корейской прессе 24 марта 2006 года письме говорится, что Секретариат Организации Объединенных Наций не имеет официальной позиции в отношении Командования Организации Объединенных Наций на Корейском полуострове. Что касается затронутого представителем Корейской Народно-Демократической Республики вопроса относительно пункта 3 Статьи 27 Устава, то необходимо иметь в виду результат последующей интерпретации и применения данного положения. Отсутствие одного из постоянных членов Совета Безопасности не меняет применимость резолюции 84 (1950).

7. **Г-н Ким Ён Сон** (Корейская Народно-Демократическая Республика), выступая в осуществление права на ответ, говорит, что он рассматривал вопрос о незаконном статусе Командования Организации Объединенных Наций на 7-м заседании Комитета. Поскольку Командование состоит из членов вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, размещенных в Южной Корее, делегация

страны оратора считает неуместным, чтобы представитель Южной Кореи комментировал данный вопрос.

8. **Г-н Ю Ки-Юн** (Республика Корея), выступая в осуществление права на ответ, вновь заявляет, что резолюции 84 (1950) и 88 (1950), принятые Советом Безопасности в соответствии со всеми юридическими процедурами, официально признают Командование Организации Объединенных Наций в качестве структуры, ответственной за поддержание мира на Корейском полуострове. Делегация страны оратора считает, что переговоры о достижении соглашения об установлении прочного мира необходимо проводить на соответствующем форуме вне Организации Объединенных Наций, как предусмотрено в совместном заявлении, принятом 19 сентября 2005 года в итоге шестисторонних переговоров. Специальный комитет не является надлежащим форумом для обсуждения вопроса о Командовании Организации Объединенных Наций и корейского мирного договора.

Пункт 172 повестки дня: Предоставление Межправительственному органу по вопросам развития статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/66/193 и A/C.6/66/L.7)

Проект резолюции A/C.6/66/L.7

9. **Г-жа Синегорис** (Эфиопия), представляя проект резолюции от имени авторов, государств — членов Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР), обращает внимание на пояснительную записку, содержащуюся в приложении I документа A/66/193. МОВР, вначале известный как Межправительственный орган по вопросам засухи и развития, был учрежден в 1986 году Джибути, Эфиопией, Кенией, Сомали, Суданом и Угандой в целях координации усилий его членов по борьбе с засухой и опустыниванием. Он превратился в форум для решения ряда вопросов экономики, мира и безопасности в Восточной Африке. Его руководящие принципы аналогичны принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций и в Учредительном акте Африканского союза: суверенное равенство всех государств-членов; мирное урегулирование споров на основе диалога; поддержание регионального мира, стабильности и безопасности; признание, поощрение и защита прав человека и народов.

10. С момента создания МОВР играет активную роль в поддержании мира и безопасности в субрегионе. Он сыграл решающую роль в переговорах и осуществлении знакового Всеобъемлющего мирного соглашения 2005 года между Суданом и Южным Суданом и руководил мирным процессом, в результате которого было создано переходное федеральное правительство Сомали. Орган ввел в действие Механизм раннего предупреждения о конфликтах и реагирования на них (СЕУОРН) и Программу МОВР по укреплению потенциала в целях борьбы с терроризмом (БУПБТ); добился прогресса в создании субрегиональной зоны свободной торговли; создал Центр МОВР прогнозирования климата и прикладной климатологии, который занимается чрезвычайными климатическими ситуациями, такими как засуха и наводнения, и содействует устойчивому развитию в субрегионе.

11. МОВР тесно сотрудничает с Африканским союзом и другими африканскими субрегиональными организациями в целях расширения региональной интеграции. Он привержен сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций в деле содействия достижению устойчивого мира, безопасности и развития в Африке и считает, что его деятельность будет дополнять усилия Организации в этих сферах и помогать им. МОВР удовлетворяет критериям для получения статуса наблюдателя, разработанным Генеральной Ассамблеей в ее решении 49/426.

12. **Г-н Вамбура** (Кения) отмечает, что МОВР является межправительственной организацией и обладает международной правосубъектностью, задачи МОВР — содействие экономическому и социальному развитию, региональной интеграции, благому управлению, демократии и правам человека — соответствуют целям и принципам Устава. МОВР создал структуру сотрудничества между своими государствами-членами в содействии миру, безопасности и стабильности в субрегионе и сыграл ведущую роль в урегулировании конфликтов в Судане и Сомали. Организация была создана в результате ряда решений Экономического и Социального Совета, которые впоследствии были одобрены Генеральной Ассамблеей и в некоторых случаях санкционированы Советом Безопасности для оказания помощи в деле сохранения и поддержания мира и безопасности в регионе. Недавно Совет Безопасности в резолюции 1725 (2006) возложил на МОВР главную от-

ветственность за поддержание мира в истерзанном войной Сомали. Кроме того, Организация играет ведущую роль в Африканском экономическом сообществе и в Африканском союзе. Таким образом, МОВР безусловно отвечает критериям предоставления статуса наблюдателя.

13. **Г-н Мухумуза** (Уганда) говорит, что МОВР сыграл выдающуюся роль в содействии установлению мира и стабильности в субрегионе и его деятельность будет расширяться благодаря более тесному взаимодействию с другими международными организациями. Исходя из этого, оратор призывает все делегации присоединиться к авторам проекта резолюции.

14. **Г-н Муса Джама Али** (Джибути) говорит, что с момента создания МОВР неустанно сотрудничал и с Африканским союзом, и с Организацией Объединенных Наций. Оратор выступает в поддержку принятия проекта резолюции.

Пункт 173 повестки дня: Предоставление Парламентской ассамблее тюркоязычных стран статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/66/196 и A/C.6/66/L.8)

Проект резолюции A/C.6/66/L.8

15. **Г-н Шарифов** (Азербайджан), представляя проект резолюции от имени авторов, государств — членов Парламентской ассамблеи тюркоязычных стран (ТЮРКПА), говорит, что Парламентская ассамблея тюркоязычных стран была учреждена Стамбульским соглашением, подписанным 21 ноября 2008 года главами парламентов Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Турции. Ее цель заключается в расширении межпарламентского сотрудничества и политического диалога и в создании благоприятного политического климата для осуществления инициатив, направленных на сохранение региональной и международной безопасности. В нее входят четыре комиссии: по экономическим, торговым и финансовым вопросам; правовым вопросам; социальным, культурным и гуманитарным вопросам; международным отношениям.

16. ТЮРКПА поддерживает отношения с Организацией Объединенных Наций, другими региональными и международными организациями, различными парламентскими организациями, в том числе с Парламентской ассамблеей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Евро-

пейским парламентом, государствами — членами Парламентского союза Организации исламского сотрудничества, Межпарламентским союзом (МС), Ассоциацией генеральных секретарей парламентов и Парламентской ассамблеей Организации черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС). Эти организации могут принимать участие в ее совещаниях в качестве наблюдателей или гостей, так же как и национальные парламенты, не являющиеся членами ТЮРКПА. ТЮРКПА получила статус наблюдателя в Межпарламентском союзе и Парламентском союзе государств — членов Организации исламского сотрудничества, принимала участие в качестве приглашенной стороны в Парламентской ассамблее ОБСЕ, а также участвовала в парламентской деятельности в рамках Процесса сотрудничества в Юго-Восточной Европе (ПСЮВЕ) и в Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

17. ТЮРКПА в полной мере придерживается целей и принципов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций, и отвечает критериям для получения статуса наблюдателя, установленным в решении 49/426 Генеральной Ассамблеи. Предоставление ей этого статуса будет содействовать институционализации и расширению ее сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и оказывать помощь ТЮРКПА в ее усилиях по содействию региональным инициативам.

18. **Г-жа Кабельо де Дабонн** (Венесуэла) говорит, что ее делегация хотела бы изучить учредительный документ Парламентской ассамблеи, прежде чем принимать решение по проекту резолюции.

19. **Г-н Шахинол** (Турция) говорит, что его делегация решительно поддерживает предложение о предоставлении ТЮРКПА статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее и призывает другие организации поступить так же.

Пункт 174 повестки дня: Предоставление Международной конференции азиатских политических партий статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее (A/66/198 и A/C.6/66/L.9)

Проект резолюции A/C.6/66/L.9

20. **Г-н Ю Ки-Юн** (Республика Корея), представляя проект резолюции, обращает внимание на пояснительную записку, содержащуюся в приложении I документа A/66/198, и говорит, что Пакистан стал

соавтором проекта резолюции. Международная конференция азиатских политических партий (МКАПП) была учреждена как международная организация в сентябре 2000 года в целях установления политического сотрудничества и создания взаимовыгодных сетей политических партий в Азии. Организация неуклонно расширялась с точки зрения как членства, так и влияния и в настоящее время включает 341 политическую партию в 52 государствах и одной территории в Азии. Она предоставляет уникальную платформу для диалога между международными, региональными и национальными организациями и может стать сильным и эффективным каналом между Организацией Объединенных Наций и правительствами региона.

21. С момента создания МКАПП успешно взаимодействует с Организацией Объединенных Наций, и все более частые совещания между этими двумя организациями подтверждают их общую заинтересованность в сотрудничестве по вопросам, представляющим взаимный интерес. По сути дела, Генеральный секретарь обеспечил полезное руководство для обсуждений на специальных конференциях МКАПП и приветствовал Куньминскую декларацию о борьбе с нищетой, принятую на специальной конференции МКАПП в Куньмине, Китай, в июле 2010 года, в качестве рекомендации для пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, касающегося Целей развития тысячелетия. Представители Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) присутствовали на Генеральной ассамблее МКАПП в качестве наблюдателей и представили доклады по соответствующим проблемам. Организация сотрудничает также с другими международными организациями, в том числе с ассоциациями политических партий в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне в целях создания глобального форума политических партий. МКАПП и Постоянная конференция политических партий Латинской Америки и Карибского бассейна проводит ежегодные совместные сессии для координации своих усилий, содействующих осуществлению целей Организации Объединенных Наций.

22. МКАПП является неуклонным приверженцем Организации Объединенных Наций и ее деятельности; по сути дела, в ее уставе провозглашается безо-

говорочная приверженность целям и принципам Организации. Она может играть главную роль в установлении сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и политическими партиями не только в Азии, но и в Латинской Америке и Африке, осуществляя компиляцию мнений народов этих регионов, нашедших отражение в политических дискуссиях на местном, национальном и региональном уровнях, и передавая их в Организацию Объединенных Наций, а также оказывая помощь политическим партиям в новых демократических странах в создании правового и обзорного законодательства в сферах, в которых Организация Объединенных Наций предоставляет международное сотрудничество.

23. Пункт 136 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года подтвердил обязательство государств-членов укреплять возможности государств в целях осуществления демократических принципов и практики. МКАПП твердо убеждена в том, что представительная демократия не может функционировать надлежащим образом при отсутствии политических партий, которые дают возможность электорату выражать свое мнение и играть ключевую роль в обеспечении всестороннего участия и подотчетного представительства. Статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее позволит МКАПП и далее приводить свой мандат в соответствие с целями Организации Объединенных Наций по таким вопросам, как демократия и права человека.

24. **Г-н Хел** (Камбоджа) говорит, что МКАПП стремится содействовать сотрудничеству между политическими партиями в Азии, укреплять взаимопонимание и доверие народов региона и создавать обстановку устойчивого мира и общего процветания. Предоставление организации статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее позволит ей еще лучше поддерживать политические партии в молодых демократиях и играть более активную роль в установлении мира и сохранении стабильности во всем мире.

25. **Г-н До Ван Мин** (Вьетнам) говорит, что документы, представленные в поддержку просьбы о получении статуса наблюдателя, говорят сами за себя. За свою короткую, но богатую историю МКАПП превратилась в широкую организацию и сблизила наиболее важных политических лидеров Азии в целях формирования более мирной, демократической и процветающей Азии. Кроме того, она обра-

тилась к политическим лидерам в других регионах и в настоящее время организует первое трехстороннее совещание политических партий Азии, Африки и Латинской Америки.

26. **Г-н Вада** (Япония) говорит, что, будучи одним из авторов проекта резолюции, его делегация считает, что предоставление МКАПП статуса наблюдателя будет в значительной степени содействовать деятельности Генеральной Ассамблеи. Он надеется, что и другие государства также станут соавторами проекта резолюции.

27. **Г-н Хамид** (Пакистан) отмечает, что представитель Республики Корея четко охарактеризовал структуру, предпосылки, членство, задачи и деятельность МКАПП и ее приверженность принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций. Примеры Международного олимпийского комитета (МОК) и Межпарламентского союза (МС) являются вызывающими интерес прецедентами для предоставления МКАПП статуса наблюдателя, и делегация страны оратора безоговорочно выступает за принятие проекта резолюции.

28. **Г-н Борхе** (Филиппины), выражая поддержку своей делегацией данной просьбы, говорит, что члены МКАПП тесно сотрудничают в таких областях, как национальные стихийные бедствия и защита окружающей среды, управление, мир и безопасность, сокращение масштабов нищеты и Цели развития тысячелетия (ЦРТ). Таким образом, ее деятельность четко соответствует деятельности Организации Объединенных Наций и содействует ей. Кроме того, МКАПП поддерживает усилия по укреплению международной безопасности в соответствии с Итоговым документом Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, особенно призыв участников к государствам приложить особые усилия к созданию необходимой структуры в целях достижения и сохранения мира без такого оружия, и в соответствии с предложением Генерального секретаря из пяти пунктов, касающихся ядерного разоружения, в котором государства призываются рассмотреть вопрос о разработке конвенции в области ядерного оружия.

29. Как отметили другие ораторы, МКАПП работает также в направлении содействия бирегionalной интеграции с Латинской Америкой и Африкой, что дает ей особое и исключительное положение в

международном сообществе. Статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее даст ей возможность установить более тесное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и азиатскими политическими партиями в достижении международного консенсуса, касающегося усилий Организации Объединенных Наций, направленных на решение главных глобальных проблем, и в поддержке политических партий в молодых демократических государствах.

30. **Г-н Гурунг** (Непал) выражает поддержку своей делегацией проекта резолюции.

31. **Г-жа Кабельо де Дабонн** (Венесуэла) говорит, что ее делегация хотела бы рассмотреть учредительные документы МКАПП, которая, по-видимому, является неправительственной организацией (НПО) и может иметь право на консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете, а не на статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

32. **Г-жа Го Сяомэй** (Китай) говорит, что МКАПП проделала большую работу по содействию обмену и сотрудничеству между азиатскими политическими партиями и ее деятельность помогла установить взаимопонимание и доверие между азиатскими странами на основе укрепления сотрудничества и содействия развитию в регионе. Ее делегация приветствует исключительный вклад этой организации.

33. **Г-жа Милликей** (Аргентина) говорит, что было бы целесообразно, если бы Комитет имел в своем распоряжении экземпляр учредительного документа МКАПП, а также учредительные документы всех организаций, запрашивающих статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее. Делегация страны оратора сомневается в том, что МКАПП следует предоставить статус наблюдателя, поскольку, как представляется, она не отвечает критериям, установленным в решении 49/426 Генеральной Ассамблеи.

34. **Председатель** напоминает, что на 4-м заседании Комитета некоторые члены предложили, чтобы Комитет занимался общим обсуждением того, каким образом рассматривать будущие просьбы о предоставлении статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее. Он предлагает делегациям вносить свои замечания.

35. **Г-н Салем** (Египет) подчеркивает, что важно придерживаться критериев, установленных в реше-

нии 49/426 Генеральной Ассамблеи, согласно которым статус наблюдателя может предоставляться только государствам и тем неправительственным организациям, деятельность которых охватывает вопросы, представляющие интерес для Ассамблеи. По его мнению, Комитет должен изучать свои рабочие методы в отношении рассмотрения просьб о предоставлении статуса наблюдателя. Например, Комитету необходимо предоставить достаточно времени для проведения правового анализа каждой просьбы, и с этой целью он должен получать адекватную информацию и документацию.

36. **Г-н Ю Ки-Юн** (Республика Корея) и **г-н Шахинол** (Турция) считают, что Комитет не должен заниматься общим обсуждением, касающимся критериев и процедуры предоставления статуса наблюдателя, поскольку этот вопрос не был включен в повестку дня текущей сессии Генеральной Ассамблеи.

37. **Председатель** говорит, что идея заключается в проведении общей дискуссии по ряду вопросов, действительно включенных в повестку дня, а именно по пунктам 165–174, которые касаются предоставления статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

38. **Г-н Дельгадо Санчес** (Куба), отмечая, что его замечания будут касаться в целом вопроса о предоставлении статуса наблюдателя, а не какой-либо конкретной просьбы, говорит о важном значении сохранить межправительственный характер Генеральной Ассамблеи и обеспечить надлежащее применение ее решений. Согласно юридическим рамкам, установленным ее решением 49/426, только межправительственные организации имеют право подать просьбу о предоставлении статуса наблюдателя; исходя из этого, все организации, желающие получить такой статус, должны представить на рассмотрение свои учредительные документы. НПО, стремящиеся принимать участие в работе Организации Объединенных Наций, могут обратиться с просьбой о получении консультативного статуса в Экономическом и Социальном Совете через Комитет по неправительственным организациям.

39. Решение 49/426 устанавливает также, что деятельность межправительственных организаций, желающих получить статус наблюдателя, должна охватывать вопросы, представляющие интерес для Генеральной Ассамблеи, — существенное требова-

ние, которое, по мнению делегации страны оратора, означает, что деятельность организации должна в том числе соответствовать целям и принципам Устава. Никакое прошлое или будущее решение о предоставлении организации статуса наблюдателя, даже если оно принято консенсусом, не может изменять юридические требования, установленные решением 49/426, и делегация оставляет за собой право выступать против любой просьбы, не отвечающей этим требованиям.

40. **Г-жа Милликей** (Аргентина) напоминает, что ее делегация неоднократно выражала обеспокоенность тем, что просьбы о предоставлении статуса наблюдателя рассматриваются и утверждаются почти автоматически. Генеральная Ассамблея возложила на Комитет ответственность за внесение рекомендаций по вопросу о предоставлении статуса наблюдателя, поскольку Комитет является органом, рассматривающим правовые вопросы. Следовательно, Комитет должен проводить юридический анализ всех заявок, и, чтобы он мог делать это, любая организация, желающая получить статус наблюдателя, должна представлять, в дополнение к пояснительной записке, свой учредительный документ.

41. Кроме того, как отметил представитель Египта, необходимо предоставлять достаточно времени для рассмотрения таких просьб. Если организация отвечает критериям, установленным в решении 49/426, то в этом случае в принципе не должно возникнуть никакой проблемы с тем, чтобы на основе консенсуса рекомендовать Генеральной Ассамблее предоставить статус наблюдателя. Однако в интересах справедливости как для организации-заявителя, так и для Комитета необходимо предоставлять достаточно времени для рассмотрения случаев, которые не являются абсолютно ясными, даже если это потребует отложить принятие решения до следующей сессии Ассамблеи.

42. **Г-н Вада** (Япония) говорит, что, хотя он согласен с важностью обсуждения критериев для предоставления статуса наблюдателя, он разделяет обеспокоенность, выраженную представителями Республики Корея и Турции, и считает предпочтительным для Комитета обсуждать данный вопрос в неофициальной обстановке, в которой члены могут открыто выражать свои мнения.

43. **Г-жа Милликей** (Аргентина) согласна с тем, что делегации могут более свободно выражать свои мнения в неофициальной обстановке.

44. **Председатель** говорит, что он будет считать, что Комитет желает продолжить обсуждение в неофициальной обстановке.

45. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 16 ч. 45 м.